

АЛЕКСЕЙ НИЗОВЦЕВ

* * *

В скрипучем покосившемся сарае,
Что к вечности устало прислонился,
Хотел найти я тишину, прохладу
Среди ненужных, выцветших вещей.

На верхней полке, поглотившей время,
Стоял в пыли обшарпанный солдатик —
Кусочек детства, найденный неожиданно,
Осколок настоящего меня.

Я улыбнулся, вспомнил поле боя,
Где не было ни раненых, ни мёртвых,
Где витязи, индейцы и ковбои
Смешно сражались в маленьких руках.

В далёком детстве не бывает смерти,
Там лето дышит нежностью и мятой,
И спелый вечер, словно губы мамы,
Тебя целует, призывая сны.

г. Москва

АЛЕКСЕЙ ПОЛУБОТА

* * *

Владимирщина. Хмурые холмы
В размытой глине дух тысячелетий,
Улыбки увядающих соцветий,
Бессильные перед лицом зимы.

Здесь раньше, оглашая тишину,
Скакали грозные опричники Ивана,
А нынче заросли вселенского бурьяна,
Втихую одолевшего страну.

Вот серой птицы промелькнула тень.
Как стон её и жалобен, и зычен!
Неужто беды новые накличет
На головы поникших деревень?!

Порывисто вздыхает близкий лес,
И ветер клонит травы ниже, ниже.
И кажется: я больше не увижу
Просто ликующих безоблачных небес.

г. Реутов

ИРИНА ЕГОРОВА-КРЕКНИНА

БЕСПРИДАННИЦА

Как, по пойме пройдясь — да не выпачкать ножек?
И сапожки хлыстом отряхает молва...
Ах, Сергей мой Сергеич, ведь это безбожно...
Только что Вам, безбожнику, наши слова?

Вы как вó поле ветер — везде Ваше место,
Да и слуги по сёдлам — то удаль и лесть!
Ах, Сергей наш Сергеич, ведь это бесчестно,
Впрочем, что Вам, бесстыднику, глупая честь?

Неподсудны пути молодецкой забавы...
Ананас ли, антоновка — там разберём!
Ах, Серёженька... Друг мой... Вы, право, не правы —
Не прослыть Вам защитником-богатырём...

Ваш сноровистый взор, слегонца вороватый,
Так стремится яснеть и синеть на миру...

Ах, Серёжа, да так ли уж Вы виноваты?
Вы же тоже чужак — на купецком пиру...

г. Саров

ОЛЕГ ИГНАТЬЕВ

* * *

Брату

Ещё не прячемся от ветра
И не запахиваем грудь,
Но душу ливневому лету
Уже, как встарь, не распахнуть.

Уже стволы берёз и сосен
В закат укутались теплей,
И нам с пригорка машет осень
Косынкой поздних журавлей.

г. Москва

КСЕЛЕНА ЛИТВИНОВА

СТАРЫЙ ХРАМ

Он тих и одинок в глуши цветов,
Посредник человека в слове с Богом.
Угрюмый великан в молчанье строгом,
Ты, верно, рассказать бы смог о многом
Тому, кто сердцем выслушать готов.

Растрескавшийся свод его хранит
Былую роспись — выцветшие лики
И позолоты солнечных блики,
И звон колоколов торжеств великих,
И шёпот незатейливых молитв...

Днесь* ящерицам в радость и ужам
Погреться по утрам на старых плитах,
Да ветру виться в витражах разбитых...
И ждёт, как прежде, старый храм забытый
Покинувших деревню прихожан.

г. Саратов

АЛЕКСАНДР ДИВЕЕВ

СВЕТ ЛАМПАДКИ

Глаза закрою — мнится мне:
Изда. Под низкой маткою
Тихонько зыбка в тишине
Качается лампадкою.

В истоке хлопотного дня
И ноченькой бессонною, —
Там мама смотрит на меня
Божественной иконою.

Там ножками смешно сучу.
Сосу с пристрастьем пятки я
И — “Ма-ма, ма-ма”, — лопочу,
Слова такие сладкие!

А горько как: “Не забывай...” —
Шепчу девчонке милой я.
И слово чёрное: “Прощай!..”
Над маминой могилою...

Устал в иллюзиях парить,
Всё в мире ложью мазано.
Как трудно — Боже — говорить,
Когда уже всё сказано.

* Днесь (церковно-книжн., старинное слово) — ныне, теперь, сегодня. Толковый словарь Ушакова.

Пред тем, как вырвусь из цепей
Земного притяжения —
Лишь не забыть бы у людей
Мне попросить прощения...

В избе небесной — свой порог,
Путь Млечный — мгливой маткою,
А месяц-зыбка, видит Бог,
Качается лампадкою...

*г. Ртищево
Саратовской обл.*

АЛИСА КУЛИКОВА

ФЕОДОСИЙСКИЙ ПЛЯЖ

Не повезло напудренным носам
Нейлоновых богинь!
Бежит по лицам, плещется прохлада,
Текут по щёкам тени, тушь, помада.
Пасует модельеров мастерство!
И нет уже ни макси и ни мини,
Повсюду первородство форм и линий,
Повсюду правда, всюду естество!
Смешалось всё: круги, буйки, матрасы,
Средь пены волн блаженные гримасы.
Всё, что кричит, смеётся, плачет, стонет —
Качает море в голубых ладонях!
Свою былую чопорность поправ,
Пустым пренебрегая этикетом,
Природа с нами пьёт на брудершафт,
И золотые крылья распластав,
Стартует ослепительное лето!

*с. Батальное,
Республика Крым*

ОЛЕГ МОШНИКОВ

* * *

Почти каждую весну —
В день памяти отца —
Я замечаю пожилого человека,
Приводящего в порядок
Соседний участок
На кладбище в Сулажгоре, —
Как он преображает
Осиротевшую за зиму,
Засыпанную ветками и листвой
Могилку,
Очищает и красит
Металлическую ограду,

Прикрепляет саморезами
На постаменте —
Вместо старой —
Новую фанерную звезду.

Подолгу сидит
На деревянной скамеечке,
Поправляя бумажные цветы,
Бережёт память
О неизвестном мне
Дорогом человеке.
И каждый год —
Окрест безлюдных участков,
Поваленных тумбочек,
Крестов и оградок,
Неухоженных памятников
Со срезанными на цветмет
Никелированными
Пирамидками и ангелочками —
Горит его красная
Фанерная звезда.

г. Петрозаводск

ЯКОВ БУСЬ

ПИСЬМО

Здравствуй, милая! Я опять вдохновлённый тобой,
В робкие строки пытаюсь вложить свою нежность.
А ты, как и прежде, считаешь всё это игрой,
В которой фиаско фактически неизбежность.

Я всё ещё здесь, среди распростёртых стен,
Не в средних широтах утопанной всюду планеты.
Уже не мечтаю бежать от грядущих проблем
В сторону солнца, вслед за ушедшим летом.

Мне нравится смог знакомых давно городов,
Он как никотин, а я как заядлый курильщик.
И милая, мне до тебя всего пару шагов,
Тысячемильных... Самых ненужных тысяч.

Мечты о тебе согревают мой скомканный быт,
Осколками снов и радостью будущей встречи.
Я в прошлом, пустыми надеждами часто был сыт,
Но благо, что прошлое, тлеет во мне не вечно.

А ты безупречна и слепишь своей чистотой,
Как первый луч солнца, пробившийся сквозь облака,
Который за миг окрасил всё в цвет голубой,
Такой безмятежный, пришедший издалека.

И встреча с тобой, она как рассвет неизбежна,
В каком-то году, в какой-то прекрасный час.
А после неё планете не быть уже прежней,
Она с того часа будет вертеться для нас.

Ну а пока, среди распростёртых пристанищ,
Мы слышим друг друга очень далёкий звон.
И если писать мне в ответ не станешь,
Являйся во сне, я буду любить этот сон.

Севастополь

АЛЕКСАНДР ИГНАТУЩЕНКО

ОДИН ЧЕЛОВЕК

Холодные ночи, холодные руки,
Пустые под вечер дворы.
И то ль от волнений, а то ли от скуки,
Нет сна этой тёмной поры.

И паром слова, из нас вылетая,
Уходят сквозь сотни дорог.
Где мы, ещё точно, когда и не зная,
Опять переступим порог.

Холодное солнце, беззвёздные ночи,
Метель вновь пошла по дворам.
Здесь дни всё темнее, здесь дни всё короче,
А как, интересно же, там?

Туман снова утро в мой город заманит
И медленно ляжет на снег.
А что же там есть? А что туда тянет?
Да просто один человек...

Симферополь

ВАЛЕНТИНА ЦАРЕВСКАЯ

ЛЕТО СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ

Летний день зовёт в прохладу.
Там, где сосны и дубы,
Ждут в траве лесные клады —
Земляника и грибы.
Под ногами на опушке
Дышит тёплая земля.
И гадает мне кукушка,
Лета многие суля.
Соберутся в небе тучи,
Тёплым дождиком грозя.
Или, что не редкий случай,
Ожидается гроза.
А потом подарит чудо,
Улыбнувшись, солнце вдруг,
И возникнет ниоткуда
Семицветный полукруг.

Рыбаки спешат на зорьке
Оказаться у воды.
Карасей полно ведёрко —
Как награда за труды.
Где-то море есть и пляжи,
Здесь — у пруда камыши.
Только местные пейзажи —
Лучший отдых для души!
Удивительны рассветы,
С переливами росы!
Вот такое наше лето —
Лето средней полосы!

*г. Щигры
Курской обл.*

ГЕННАДИЙ КУЗНЕЦОВ

УТРО НА ПОЛИГОНЕ

Туман белее молока.
И тихо-тихо, как на даче.
Но блеск холодного штыка
Красноречив и однозначен.

Но маскировочная сеть,
Окоп скрывающая тонко,
Трубы мерцающая медь
В готовности сигналить звонко —

Всё говорит, что тишина
Непрочна, зыбка, уязвима,
Тревожна, коротка она
И потому — неповторима!

ОТДЫХ

Я двое суток напролёт
Замковым был на стрельбах взводных.
Но вот настал и мой черёд:
На два часа мне дали отдых.

Упала гильза, зашипев.
Земля от выстрелов гудела.
Я постелил под бок шинель,
Из вещмешка подушку сделал.

Ещё услышать выстрел смог.
Потом я ничего не помнил:
Спал, как артиллерийский бог,
Хранимый молнией и громом.

г. Новокузнецк

НАТАЛЬЯ МАЛАЯ

* * *

Предошущение войны
И страх приснившейся разлуки,
И каждый оборот на круге
Мы повторять обречены,
Предожидание войны
За шаг до точки невозврата.
А небо в пламени заката,
И в озере отражены
Деревья в зелени воды,
Не отличишь, где мир реальней,
И небо рушится и манит,
В нём отражаются кресты —
На небе, в озере — да нет,
Нам всем привиделось, пустое,
Там просто ветка из кустов и
Самолёта белый след.
Деревья тянутся к лицу,
И небо кружится и тает,
И звёзд рисунок ускользает,
И за тобою я иду
Сквозь этот морок, тени эти,
Сквозь мира непонятный стон,
Как будто через полигон
На обезумевшей планете.

Симферополь

СВЕТЛАНА ШЕГЕБАЕВА

* * *

Простынет хата! — бабушка кричала. —
Не выступи!

Я дверью — хлоп! — в мороз.
И долго на крыльце потом стояла,
Прикрыв от стужи рукавицей нос.

Выл у соседки наглый поросенок,
Ход в огород был узок, как окоп.
Мороза сотни крохотных иголок
Впивались в мой упрямый смуглый лоб.

В туманы молча кутались Саяны,
И дыбилась на их хребтах тайга.
И инеем застывшего дыханья
Ложились на ресницы мне снега.

Прохожих и проезжих отмечая,
Поземка вдоль по улице мела.
И чья-то баба, ведрами качая,
Сквозь ту поземку с коромыслом шла.

Звенела цепь промерзшего колодца,
Мотоциклет строчил, как пулемет.
Я знала: это счастье мне дается
На много зим и много лет вперед.

Иркутск

СТАНИСЛАВ ГОРШКОВ

ИСХОД

Пора на берег выходить, пора на берег.
Без восклицаний, ожиданий и истерик,
Так рыбы покидали море злое
В коварно хрящеватом мезозое.
Они иначе просто не могли бы,
Ведь это были рыбы-и-не-рыбы.
Их опаляло солнце молодое,
И жабры высыхали в смертном зное.
Они ползли, цеплялись плавниками,
От жара погибая косяками.
Они кричали, если бы могли бы,
И чешуёю скрежетали рыбы.
И рты в бессильной муке открывая
Они ползли — история земная.
Единым существом, не как соседи,
Ползли на сушу серны и медведи.
Позли по тверди, по горбу земному,
И жизнь земли вершилась по-иному.
И инстинктивно, в боли бесконечной
Проснулись вдруг мечты о человеческом.
Огни, пещеры, кремнистость рубила
В телах осклизлых билась и бурлила.
Дороги в тюрьмы и дороги к звёздам.
Мушкетный залп и свист калёных стрел.
И мысли, и движения, и слёзы
Всех тех, кто смог, и тех, кто не сумел.
Здесь было всё. Что было и не-было,
Что будет и не будет никогда.
И чешуя с упругих спин сходила.
И растекалась мутная вода.

г. Люберцы